Чен Мяойи: «Домашняя девушка?»

Цзян Юй вдруг сказала: «Тогда домашняя девушка.»

Чен Мяойи: «Пффф.»

Сурок в ее сердце начал кричать, как богиня может быть такой милой!

как может!

Чэнь Мяойи может понять, почему некоторые люди вознаграждают ведущую прямого эфира.Если другой стороной является Цзян Юй, даже если она просто сидит и спит день, ест и пьет, она хочет устроить ей круиз!

Но после волнения Чэнь Мяойи подумал о Цзян Ван и сказала с некоторым сочувствием: «Эй, богиня, мне жаль тебя».

Цзян Юй: «?»

Чэнь Мяойи сказал: «Богиня, ты уже знаешь, что Цзян Ван такой человек. Я сталкиваюсь с ней иногда, но вы все равно должны видеть ее каждый день, так раздражает. На самом деле…»

Чэнь Мяойи заколебалась, Цзян Юй сказала: «Вы можете продолжать говорить».

Чэнь Мяойи заколебалась и посмотрела на выражение лица Цзян Юй, сказав: «Богиня, если я скажу что-то, что звучит нехорошо… Не могли бы вы сказать это, если это звучит плохо?»

Цзян Юй: «На этот раз я выслушаю ничего не говоря.

Чэнь Мяойи: «…»

Цзян Юй поддерживала её. Взгляд означал, что нужно продолжать говорить.

Чэнь Мяойи просто посмотрела прямо в небо, не осмелилась встретиться взглядом с Цзян Юй и поспешно сказала: «На самом деле, если тебе не нужно заботиться о своей семье, ты можешь переехать, богиня, и ты живешь один, не нужно сталкиваться с людьми, которых ты не хочешь видеть.

Но я также могу понять, что Цзян Ван, в конце концов, тоже член семьи Цзян. Ты связана с богиней кровью, так что вы все-таки семья.Даже если ошибешься,по словам старейшин,между семьей не бывает ночной вражды. Люди,самое главное-это быть вместе. Так что надо дальше

жить вместе и ничего не можешь сделать, но... просто..." Это

было немного грустно для богини.

Может ли такой хороший человек, как богиня, все еще быть не в состоянии снять оковы, которые наложила на нее ее семья?

«Вообще-то, тебе не нужно обо мне беспокоиться, — Цзян Юй

опустила глаза, — уже почти здесь.»

Чэнь Мяойи подумала, что она неправильно расслышала: «Богиня, что ты сказала?

больше не говори.

И Чэнь Мяойи увидела проходящего мимо мужчину и напомнила: «Богиня, твой старший брат здесь.»

К счастью, Цзян Чэнлан выглянул из-за двери, выйдя из машины, и направился прямо к Цзян Юй.

Он ясно видел Цзян Ван, но продолжал идти к Цзян Юй.

Это показывает, что в сердце Цзян Чэнлана Цзян Юй важнее.

Чэнь Мяойи думала, что, когда она тусовалась с Цзян Ван, она чувствовала несправедливость по отношению к Цзян Ван из-за того, что Цзян Ван сказал о том, что Цзян Чэнлан был неравнодушен к Цзян Юй.

Теперь, когда я думаю о обиде в то время, в дополнение к искренней неправильной оплате, я не могу не поставить Цзян Чэнлану большой палец вверх в своем сердце.

Еще есть глаза.

Неважно, как сильно ты любишь Цзян Ван, однажды она может ее предать.

Однако Чэнь Мяойи не могла не нахмуриться, когда увидела, что Цзян Ван бросила взгляд сюда, и была приятно удивлена, увидев, что Цзян Чэнлан подходит к ней.

Как она могла всегда быть такой нахальной?

Услышав слова Чэнь Мяойи, Цзян Юй обернулась.

Я видел, как Цзян Чэнлан и Цзян Ван шли с другой стороны.

А несчастные случаи часто случаются в одно мгновение - в

это время все меняется!

Машина появилась из ниоткуда и внезапно помчалась к Цзян Чэнлану, не собираясь ни останавливаться, ни замедляться!

Цзян Юй нахмурилас!

Цзян Ван была так напугана, что Хуа Жун побледнела и закричала: «Большой Брат!»

http://tl.rulate.ru/book/61161/1803931